

Маленький герой — эпизод 11 из 18

С минуту он стоял совсем озадаченный; потом, слегка покраснев от маленького замешательства, поднял глаза, обвел их кругом и поглядел на перепугавшихся дам.

Конь очень хороший! проговорил он как бы про себя, и, судя по всему, на нем, должно быть, очень приятно ездить, но... но, знаете что? Ведь я-то не поеду, заключил он, обращаясь к нашему хозяину с своей широкой, простодушной улыбкой, которая так шла к доброму и умному лицу его.

И все-таки я вас считаю превосходным ездоком, клянусь вам, отвечал обрадованный владетель недоступного коня, горячо и даже с благодарностью пожимая руку своего гостя, именно за то, что вы с первого раза догадались, с каким зверем имеете дело, прибавил он с достоинством. Поверите ли мне, я, двадцать три года прослуживший в гусарах, уже три раза имел наслаждение лежать на земле по его милости, то есть ровно столько раз, сколько садился на этого... дармоеда. Танкред, друг мой, здесь не по тебе народ; видно, твой седок какой-нибудь Илья Муромец и сидит теперь сиднем в селе Карачарове да ждет, чтоб у тебя выпали зубы. Ну, уведите его! Полно ему людей пугать! Напрасно только выводили, заключил он, самодовольно потирая руки.

Нужно заметить, что Танкред не приносил ему ни малейшей пользы, только даром хлеб ел; кроме того, старый гусар погубил на нем всю свою бывалую ремонтерскую славу, заплатив баснословную цену за негодного дармоеда, который выезжал разве только на своей красоте... Все-таки теперь был он в восторге, что его Танкред не уронил своего достоинства, спешил еще одного наезднике и тем стяжал себе новые, бестолковые лавры.

Как, вы не едете? закричала блондинка, которой непременно нужно было, чтоб ее cavalier servant на этот раз был при ней. Неужели вы трусите?

Ей-богу же так! отвечал молодой человек.

И вы говорите серьезно?

Послушайте, неужели ж вам хочется, чтоб я сломал себе шею?

Так садитесь же скорей на мою лошадь: не бойтесь, она пресмирная. Мы не задержим; вмиг переседлают! Я попробую взять вашу; не может быть, чтоб Танкред всегда был такой неучливый.

Сказано сделано! Шалунья выпрыгнула из седла и договорила последнюю фразу, уже остановясь перед нами.

Плохо ж вы знаете Танкреда, коли думаете, что он позволит оседлать себя вашим негодным седлом! Да и вас я не пущу сломать себе шею; это, право,

было бы жалко! проговорил наш хозяин, аффектируя, в эту минуту внутреннего довольства, по своей всегдашней привычке, и без того уже аффектированную и изученную резкость и даже грубость своей речи, что, по его мнению, рекомендовало добряка, старого служаку и особенно должно было нравиться дамам. Это была одна из его фантазий, его любимый, всем нам знакомый конек.

Ну-тка ты, плакса, не хочешь ли попробовать? тебе же так хотелось ехать, сказала храбрая наездница, заметив меня, и, поддразнивая, кивнула на Танкреда собственно для того, чтоб не уходить ни с чем, коли уж даром пришлось встать с коня, и не оставить меня без колючего словца, коли уж я сам оплошал, на глаза подвернулся.

Ты, верно, не таков, как... ну, да что говорить, известный герой и постыдишься струсить; особенно когда на вас будут смотреть, прекрасный паж, прибавила она, бегло взглянув на m-me M*, экипаж которой был ближе всех от крыльца. Ненависть и чувство мщения заливали мое сердце, когда прекрасная амазонка подошла к нам в намерении сесть на Танкреда... Но не могу рассказать, что ощутил я при этом неожиданном вызове школьницы. Я как будто света невзвидел, когда поймал ее взгляд на m-me M*. Вмиг в голове у меня загорелась идея...